

— Конечно, — ответил Шэнь Чжиянь, доставая из кармана телефон. Они вдвоём обменялись контактами в WeChat, Шэнь Чжиянь ещё переслал Чжоу Миньюаню только что озвученные рекомендации. Видя, что время уже позднее, Чжоу Миньюань наконец сел в машину, а перед отъездом ещё сказал:

— Спасибо тебе, в следующий раз угощу обедом!

Шэнь Чжиянь улыбнулся и помахал рукой. После того как Чжоу Миньюань уехал, Чжан Цинянь сразу же загорелся глазами, глядя на своего босса:

— Босс, ты просто гений, и такое знаешь!

Шэнь Чжиянь сделал вид, что ничего особенного, и махнул рукой:

— Пустяки. — Он плотно сжал губы и большими шагами направился к своей машине.

«Я только что был просто невероятно крут!!!»

Вскоре после того, как Шэнь Чжиянь и Сяо Чжан сели в машину, Сяо Чжан осторожно потряс закрывшего глаза на отдых босса и протянул ему телефон:

— Чжоу-гэ только что сделал пост в Weibo.

Шэнь Чжиянь присмотрелся и правда увидел, что последний пост Чжоу Миньюаня — это скриншот интерфейса их чата в WeChat с подписью: «Сегодня завёл нового друга, малыш очень милый».

Учитывая возраст и статус Чжоу Миньюаня, называть Шэнь Чжияня «малышом» было совершенно нормально, к тому же это создавало ощущение близости между ними. Как только он опубликовал пост, фанаты и обычные пользователи, которые до этого в трендах требовали для Чжоу Миньюаня справедливости и возмущались, тут же хлынули в комментарии. Были те, кто считал, что Чжоу Миньюаня просто «обработали» пиарщики, были и те, кто находил его слишком расчётливым — только что дал пощёчину, а уже предлагает конфетку. Конечно, часть фанатов Чжоу и большинство фанатов Яня оставляли комментарии, что всё уже позади, старший и младший в хороших отношениях, и просили не поддаваться на провокации трендов. Этот комментарий быстро поднялся в топ, и уже через несколько минут в первых рядах комментариев не осталось злобных сообщений.

На самом деле, независимо от того, делал Чжоу Миньюань этот пост или нет, и что все думали, это не имело значения — на Шэнь Чжияня и так вешали достаточно обвинений, не нужна ему была ещё одна ложка. Но то, что Чжоу Миньюань подумал о нём и помог прояснить ситуацию, было бесценным жестом. Осознав это, Шэнь Чжиянь до самого дома сохранял прекрасное настроение. Добравшись, умывшись и приведя себя в порядок, его эмоции наконец улеглись, и он вспомнил, что нужно спросить у системы:

— Система, если выращивание орхидей тоже относится к сельскому хозяйству, сколько очков я могу получить за сегодняшнее выступление?

Система:

— Хозяин, за ваше сегодняшнее выступление можно получить два очка...

Едва она закончила говорить, как оглушительный рёв чуть не снёс крышу виллы. К счастью, он жил в отдельном доме, и стены имели отличную звукоизоляцию:

— Что?! Всего два очка?! Спасти почти завядшую орхидею — и всего два очка?! Как устроена твоя система подсчёта?!

Система робко:

— Спасти почти завядшую орхидею можно на пять очков, но поскольку это не ваша собственная орхидея, вы получаете только два.

— Почему?! — Шэнь Чжиянь не слушал, Шэнь Чжиянь не соглашался.

— Два очка, два очка... Чтобы не появлялись синяки под глазами после недосыпа, нужно сто очков. Значит, мне нужно спасти пятьдесят орхидей, чтобы получить такую бесполезную функцию. И где я найду пятьдесят орхидей, чтобы их спасти?!

Система:

— Не только орхидеи...

Шэнь Чжиянь:

— Лотосов, хризантем, османтусов у меня тоже нет!

Система:

— На самом деле, можно выращивать овощи.

Сердце Шэнь Чжияня умерло:

— Откуда у меня семена? Ты видела, чтобы в городе выращивали овощи? Даже если бы и видели, это не для таких бедняков, как я, у которых нет даже двора, только парковочное место.

Система: Не обязательно так говорить.

Шэнь Чжиянь чувствовал, что даже такие мелочи, как синяки под глазами, которых он раньше не замечал, теперь стали недостижимы, не говоря уже об устранении облысения и пивного живота. На мгновение все его надежды обратились в прах, и он в подавленном состоянии, тяжёлыми шагами плюхнулся на кровать.

Ладно, ладно, в крайнем случае начну всё заново, как будто и не встречал систему. Система могла ощущать его настроение и, обнаружив, что он снова хочет сдаться, забеспокоилась не на шутку, лихорадочно думая, как заставить его передумать и снова заняться сельским хозяйством. Может, ей немного поступиться, слегка уступить?

Ведь это же было её первое задание с момента «рождения»!

— Хозяин, возможно, может быть, я... могу дать вам короткий путь —

Шэнь Чжиянь резко подпрыгнул на кровати:

— Я вспомнил!

— воскликнул он, и в глазах его загорелся свет надежды. — У меня за городом есть дом, там есть сад и газон, как раз можно выращивать овощи!

Система:

— ...

— Да, хозяин, я как раз хотела вам напомнить.

.....

.....

Определившись с направлением сельского хозяйства, следующим шагом было выкроить время для него. Шэнь Чжиянь быстро взял телефон и бодро заявил:

— Сестра Тун, я хочу взять отпуск для творчества.

Гао Тун:

— Хорошо, завтра дам тебе отдохнуть.

Шэнь Чжиянь:

— Я говорю об отпуске! Один день разве считается отпуском?!

Гао Тун спокойно:

— Ладно, как раз в этот период нет уведомлений, если нужно, могу дать тебе два дня, хорошенько отдохни.

Шэнь Чжиянь:

— ...Сестра, я говорю об отпуске, как на Национальный день, Первомай или Новый год.

Гао Тун:

— Даже не думай.

— Хм. — Раз уж разговор зашёл так далеко, Шэнь Чжиянь, наоборот, перестал бояться. Он уселся на диван и стал спокойно обсуждать с Гао Туном:

— Сестра Тун, как ты думаешь, почему я столько лет был таким популярным?

На том конце провода повисла пауза. Шэнь Чжиянь, не обращая внимания, продолжил:

— Мы с тобой оба знаем, что я популярен благодаря своему таланту, своим способностям. Что бы я ни вытворял, пока не перехожу черту, как только выходит моя работа, я снова на вершине. Сестра, я обычно не вмешиваюсь, какие уведомления ты мне назначаешь, я сотрудничаю. Но если ты ещё и отнимешь у меня время на творчество, тогда, сестра, не говори, что я резок, на этом наши пути разойдутся.

Говорил он ровным тоном, но по меркам всего шоу-бизнеса эти слова уже можно было считать весомыми. Людей, способных противостоять своему агенту, и так немного, а тех, кто может ему угрожать, и вовсе единицы. Однако Гао Тун, выслушав, лишь тихо вздохнула и между делом сказала:

— Поняла. Тогда три дня.

Шэнь Чжиянь:

— Десять дней.

— Три с половиной.

— Сестра, так же не торгуются! Не так повышают!

Гао Тун:

— Пять дней, пять дней. Через пять дней, если у тебя будет хоть черновик, катись обратно на работу!

Шэнь Чжиянь:

— ...Хорошо, пусть будет пять дней.

Человек на том конце провода даже слушать больше не захотел, щёлкнул и положил трубку.

Шэнь Чжиянь:

— ...

Шэнь Чжиянь в диком восторге заплясал:

— Пять дней, пять дней, ах, пять дней! Я даже на Новый год столько не отдыхал, аaaa!

Система: ...Сумасшедший, ещё один сумасшедший.

Деревня, я еду!

.....

.....

В полдень в занятом фермерском ресторане Чжоу Лэнин недовольно уносила тарелку, на которой осталось лишь несколько листиков овощей. Она приехала помочь семье на каникулах, но такая грязная, неопрятная работа, где ещё и нужно угождать людям, ей совсем не нравилась. Большую часть времени было терпимо, но иногда попадались отдельные клиенты, которые денег тратили не много, а вели себя как важные господа, то им не то, это не так, стоило чему-то не угодить — сразу кричали. «Иди тогда в пятизвёздочный отель есть, там как раз девиз «клиент — бог».

— Ниннин, побыстрее, отнеси это блюдо гостям в комнату «Тихое озеро».

— Не торопи, не торопи, — пробормотала Чжоу Лэнин. — Мелочь, а вечно торопят...

С тарелкой в руках она вышла наружу. Кухня и отдельные кабинеты разделялись центральным двором, во дворе было несколько каменных дорожек. Она шла по средней тропинке, подняла глаза и вдруг увидела, как в дверь вошёл человек с длинными ногами, модной стрижкой и одеждой, ростом метр восемьдесят, с ногами явно больше метра двадцати — просто невероятно красивый парень.

Хотя на лице у красавца были солнцезащитные очки, а под подбородком болталась маска, она абсолютно точно не могла ошибиться —

— Ниннин, Ниннин, что ты? Быстрее неси еду!

— А, о. — Чжоу Лэнин в полубессознательном состоянии подошла к комнате с табличкой

«Тихое озеро». Отдав блюдо и выйдя обратно с пустой тарелкой на кухню, она вдруг резко протрезвела.

Наполненная ароматами различных блюд и приправ комната мгновенно огласилась криком:

— Аааааа, Шэнь—

— Что ты, Чжоу Лэнин, объелась в обед или горло перцем обожгла? Заткнись, заткнись!

<http://bllate.org/book/15255/1345310>